

28 ИЮЛ 1984

ЗРИТЕЛИ любят оперетту. Занимательные, порой совсем не простые положения, в которые попадают ее герои, увлекательная музыка, яркие танцы, юмор, а если нужно — и сатира... В самом деле, у этого жанра много великолепных свойств, позволяющих ему находить пути к сердцам любителей искусства. 1

Талантливые воплощения насыщенных животрепещущих идей, сделанные в ярких современных сценических формах, — именно они становятся при благоприятных условиях классикой театра. Чтобы подняться до такого уровня, нужен упорный труд. И прежде всего — над наследием прошлого.

музыкальных номеров как концертных произведений.

Наиболее сильное впечатление от выступлений наших гостей оставляет яркая зрелищность спектаклей. Главный режиссер Ю. Генин знает цену броской подаче опереточного представления. Актеры много — и в целом красиво — движутся. У художников И. Арутюняна, В. Лейферта, Ю. Зимовца детали ажурного оформления игровой площадки лаконичны, но тем более убедительны. Сцена полна простора и света. Костюмы нарядны и богаты. В театре замечательный балет, возглавляемый К. Ставским. Режиссер и балетмейстер охотно вводят танцевальные эпизоды там, где к

культуры. Тем более известны трудности сочетания произнесения текста и его пения актером-певцом. Далеко не всем дано беспрепятственно преодолевать эти трудности. В Волгоградском театре таким искусством вполне владеет отличный певец В. Вжесинский, чувствующий себя свободно в очень разноплановых партиях (правда, иногда проговаривающий текст без его глубокого переживания). Опытная Л. Андреева в «Сильве» именно прежде всего в звучании заглавной партии сумела раскрыть разносторонний облик «королевы чардаша». В ее голосе — гордость актрисы и трагедия любящей женщины, темперамент и красота души духовно богатого человека. Если не считать некоторых грубоватых нажимов, партия Сильвы — несомненное достижение и актрисы, и театра в целом.

Хотелось бы, чтобы на таком музыкальном уровне был решен весь спектакль. Пока же у Л. Андреевой не оказалось в нем достойных в вокальном отношении партнеров. И это тем более жаль, что в спектакле участвовали несомненно сценически одаренный А. Кузьмин (Бонни), острохарактерная Т. Палина (Юлианна), привлекательная Л. Бубликова (Стасси).

Вообще проблема полноценного, равного по художественным качествам его участников вокального ансамбля в труппе пока еще, к сожалению, не решена. Не удалось услышать ни одного спектакля, где бы все певцы были на относительно равном уровне. Думается, самое насущное сейчас для театра — повысить певческую да и в целом музыкальную культуру спектаклей.

Если вокал, музыка передают чувства, настроение, то текст раскрывает конкретный смысл происходящего. Донести слово в зрительный зал — значит решить половину художественной задачи. В спектаклях волгоградцев немало мест, отмеченных настоящим вниманием к слову. Но, как правило, в быстрых темпах, тем более в ансамблях, текст заглушается громкой игрой оркестра, если даже дикционно он и отработан актерами. Да и звучание групп оркестра следует уравновесить.

Этот «технологический» разговор необходим потому, что Волгоградский театр по-настоящему интересный коллектив с отличным ощущением пульса современной жизни, с искренним стремлением широко и разносторонне охватить жанры музыкального театра. Естественно, задачи эти непросты. То внимание, которое отдает труппа работе над классическим репертуаром, говорит о стремлении идти трудным, но благодатным путем. Работа эта окупится сторицей. Тем более, если она будет делаться увлеченно, бескомпромиссно, с щепетильной требовательностью ко всему, что в совокупности и составляет такой сложный «организм», который зовется современным театром оперетты.

Б. МАНЖОРА,
музыковед

НА СЦЕНЕ — КЛАССИКА

К гастролем Волгоградского театра музыкальной комедии

Волгоградский театр музыкальной комедии — старый наш знакомый. Хорошо укомплектованная труппа, достаточно высокий ее профессионализм, разнообразный репертуар — лучшее свидетельство творческой зрелости коллектива, достигнутой за полувековую его историю. В постоянных репертуарных поисках театр закономерно стремится сочетать работу над новыми сочинениями советских и зарубежных авторов с воплощением шедевров классики.

Вот и в этом году из двенадцати названий на гастрольной афише пять — произведения композиторов венской школы. Двумя сочинениями представлен Штраус, играют произведения Лсгара, Кальмана и менее известного Абрахама.

«Летучую мышь» И. Штрауса-сына называли такой же классикой, как и вагнеровское «Кольцо нибелунга». Главное в «Летучей мышь» не широко распространившийся в свое время в Европе фривольный парижский анекдот, а великолепная музыка всееляющейся, танцующей Вены. Поэтому не столько передача сюжета (хотя и это, конечно, важно), а подлинное ощущение высокой поэзии, обаяния вальсов, полек, галопов, впечатляющие музыкальные кульминации финалов, великолепные вокальные партии героев — именно в их раскрытии залог успеха.

Если говорить строго, то «Венская кровь» не принадлежит перу Штрауса, хотя это и его музыка. После смерти композитора второстепенный капельмейстер А. Мюллер скомпоновал из мелодии «короля вальсов» новую оперетту. Конечно, ни о какой музыкальной драматургии здесь не может быть и речи. Но тем более возрастает значение отдельных

этому есть малейший повод.

Да и с музыкальной частью спектаклей, в общем, можно было бы согласиться. Достаточно укомплектованный оркестр, стройно и довольно звучно, несмотря на свою малочисленность, поющий хор: профессиональный уровень театра в этом отношении довольно высок.

И тем не менее именно здесь — в прочтении классических партитур — театр, его главный дирижер Ю. Милушкин еще не использовали всех своих возможностей.

К примеру, увертюра к «Летучей мышь» с ее знаменитым вальсом — лучшие из лучших страниц Штрауса. Печать если не равнодушия, то во всяком случае отсутствия увлечения лежит на ее исполнении у оркестрантов. Актеры потом прилагают немало сил, чтобы повысить тонус спектакля. В не менее знаменитом вальсе «Сказки Венского леса» ставшие традиционными «придыхания» оркестра явно не отрепетированы. Известный вальс «Весенние голоса», введенный в оперетту «Венская кровь», прозвучал удивительно бесцветно. А ведь он занимает место концертного номера. Несколько более удачно сыгранный «Голубой Дунай» все же многое потерял, будучи приспособленным к балетным подержкам. Нетемпераментно прозвучало вступление к «Сильве» (дирижер А. Гончаров). Но кто же не помнит эту отличную музыку, впитавшую в себя горячую безудержность венгеро-цыганских напевов!

Но будем справедливы, «Бал в Савойе» начался сразу ярко, темпераментно, ведомый рукой опытного руководителя. Были в дальнейшем удачные места и в «Сильве», в других спектаклях.

Классические оперетты требуют незаурядной вокальной